

ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы тенденции структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к многофакторному воздействию внешних шоков дестабилизирующего характера. Дана характеристика доминирующим трендам структурных изменений, проанализированы особенности влияния современного мирового финансово-экономического кризиса, вызванного пандемией, на структурные характеристики агропродовольственного комплекса России. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса выделены основные факторы, влияющие на конкурентные позиции страны в условиях действия дестабилизирующих факторов. Сформулированы предложения по мерам государственного регулирования, в т.ч. антикризисной направленности, позволяющие обеспечить адаптацию и развитие в новых условиях.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, государственная поддержка, сбалансированность, структурные изменения, устойчивое развитие

TRENDS AND PRIORITY AREAS OF DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX UNDER DESTABILIZING FACTORS AND LIMITATIONS

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The tendencies of structural adaptation of the agri-food complex of Russia to the multifactorial impact of external shocks of a destabilizing nature are analyzed. The characteristics of the dominant trends in structural changes are given, the features of the influence of the current global financial and economic crisis caused by the pandemic on the structural characteristics of the agri-food complex of Russia are analyzed. Based on the study of national capabilities and competitive advantages of the agri-food complex, the main factors influencing the competitive position of the country under the conditions of the action of destabilizing factors are highlighted. Proposals on measures of state regulation, including anti-crisis orientation, ensuring adaptation and development in new conditions have been formulated.

Key words: agri-food complex, government support, balance, structural changes, sustainable development

Введение.

На устойчивость развития российской экономики в 2020 году оказывало влияние сочетание внешних шоков, связанных с падением цен на энергоресурсы на мировых рынках и локдаунов в условиях пандемии коронавируса. Пандемия COVID-19 обострила структурные дисбалансы в российской экономике, стала катализатором ряда негативных процессов, обозначила проблемы, связанные с несовершенством механизмов межгосударственного взаимодействия. Влияние пандемического кризиса и связанных с ним ограничительных мер проявилось в сильном сокращении потребительской активности, шоке предложения из-за деформации производственно-сбытовых связей, сжатии инвестиционной активности. С другой стороны, расширились возможности для более активного участия отечественных производителей в экспортных операциях в условиях роста мирового спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары.

На современном этапе развития агропродовольственного комплекса России важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам на базе

структурной модернизации инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства в отраслях комплекса как основы гарантирования высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей на мировом рынке.

Цель исследования.

Анализ изменения динамических и структурных характеристик функционирования агропродовольственного комплекса и оценка их влияния на состояние и перспективы конкурентоспособности национальных производителей, а также обеспечение продовольственной безопасности. Обоснование приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса, позволяющих обеспечить структурную сбалансированность развития агропродовольственного комплекса.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Изменение условий развития агропродовольственного комплекса России, связанных с эпидемиологическим шоком, принципиально не меняет стоящие перед ним задачи и целевые установки. Основными задачами, решаемыми в ходе структурной модернизации, являются повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства и формирование целостных цепочек создания стоимости, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращение транзакционных издержек. Возможности роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ связаны с расширением участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Это обеспечит рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, конкурентоспособной на мировом рынке по издержкам и ценам. Решать эти задачи предстоит в условиях сокращения возможностей инерционного роста экономики России.

Меры оперативного реагирования, предпринятые в Российской Федерации, отличаются адресной направленностью поддержки пострадавших секторов экономики и населения. Общенациональным планом действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике [1], предусмотрено выделение 6,4 трлн рублей. Общий объем антикризисной бюджетной поддержки составляет 4,5 % ВВП [2]. Макроэкономические параметры развития свидетельствуют о том, что российская экономика справляется с последствиями кризиса, что находит отражение в улучшении позиции страны в глобальном рейтинге устойчивого экономического развития и благосостояния граждан (SEDA, Sustainable Economic Development Assessment), разрабатываемом консалтинговой компанией The Boston Consulting Group (BCG). Россия в 2021 году занимает 53-е место из 143 анализируемых стран, что является самым высоким показателем за всю историю наблюдений [3].

Устойчивость экономического развития агропродовольственного комплекса в последние годы сохраняется за счёт положительной динамики экономического роста, усложнения структуры комплекса, диверсификации его структуры, появления новых отраслей в результате реализации политики импортозамещения и под влиянием научно-технического прогресса. Опережающий рост в отраслях агропродовольственного комплекса стал характерной чертой российской экономики последнего десятилетия. За последние пять лет (2016-2020 гг.) валовая добавленная стоимость в основных ценах в отраслях сельского хозяйства (код по ОКВЭД2 А 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях») увеличилась на 9,0 % (в т.ч. в 2020 г. на 0,5 %), а в пищевой промышленности (код по ОКВЭД2 С 10-12 «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий») на 109,2 % (в 2020 г. на 0,3 %), что выше прироста по экономике в целом (4,3 %, в 2020 г. зафиксировано падение на 2,7 %) [4]. В 2020 году индекс физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям АПК также рос (по виду экономической

деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составил 100,5 %, «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» - 100,3 %), в то время как ВВП и валовая добавленная стоимость по экономике в целом сокращались (соответственно, 97,0 % и 97,3 % к уровню 2019 года). В 2020 году впервые в новейшей российской истории импорт продовольствия не превысил его экспорт. Выросло количество стран импортеров российской продукции.

Важным итогом 2020 года для сельскохозяйственных организаций в условиях повышенных рисков негативного воздействия шоковых факторов экономической динамики стало укрепление их финансового положения. Сальдированный финансовый результат по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях» вырос в 2020 году к уровню предыдущего года в 2,7 раза, в то время как в целом по экономике он сократился на 33,5 %. Прибыль составила к уровню 2019 года 157,7 %, а убыток – 34,1 %. Доля прибыльных организаций составила 81,7 % [5]. Важно, что рост доходности в сырьевых отраслях АПК генерировал межотраслевые эффекты в виде роста производства в смежных отраслях (сельскохозяйственное машиностроение и др.), создающие предпосылки развития на новой технологической базе.

Рост сельскохозяйственного производства не был равномерным в региональном разрезе. Важным трендом последних лет становится ускорение процессов региональной дифференциации сельскохозяйственного производства, требующий соответствующей оценки и учета в системе государственного регулирования. Уровень поляризации динамических параметров высок даже для близкорасположенных регионов со сходными природно-климатическими условиями (например, валовая добавленная стоимость за 2016-2019 гг. в Ивановской области сократилась на 26,2 %, а в Тульской области выросла на 56,1 %).

При формировании механизмов противодействия внешним шокам необходимо учитывать, что пандемия обострила существовавшие проблемы агропродовольственного комплекса России, связанные с наличием диспропорций между важнейшими структурными элементами [6]. В ответе на вызовы внешних шоковых воздействий важно обращать внимание на необходимость защиты оказавшихся под угрозой цепочек поставок путём формирования «аварийных» запасов сырья и продукции с целью обеспечения устойчивости функционирования, как собственного бизнеса, так и ключевых контрагентов [7], и учитывать, что необходимый уровень устойчивости производственных систем достигается не за счет автаркизации развития, а за счет роста диверсификации и взаимозаменяемости фрагментов цепочек добавленной стоимости, разнообразия источников снабжения [8].

Решение задач обеспечения продовольственной безопасности страны связано с повышением уровня потребления по ряду продуктов и достижением целевых значений самообеспечения в соответствии с требованиями, сформулированными в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Несмотря на улучшение позиций России в рейтинге глобальной продовольственной безопасности [9], который в 2020 году впервые был подготовлен с оценкой уровня адаптации стран к рискам снижения продовольственной безопасности на национальном уровне, нерешенные проблемы в сфере потребления продуктов питания негативно сказываются на уровне благосостояния населения страны. В 2000 году потребление на душу населения было ниже нормативного уровня по овощам и бахчевым (108 кг при норме в 140 кг), фруктам и ягодам (62 кг при норме в 100 кг), молоку и молочным продуктам (234 кг при норме в 325 кг), а также красного мяса и картофеля. Полноценность питания обеспечивается и достаточностью потребления необходимых витаминов и микроэлементов. В этой сфере также есть нерешенные проблемы. Например, по данным ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» у детей выявлена множественная микронутриентная недостаточность, только у 22,3% обследованных содержание витаминов А, С, D, Е, В₆ и В₁₂ в крови соответствовало физиологической норме [10].

В 2020 году по ряду продуктов не был достигнут уровень самообеспечения (продовольственной независимости). По оценке Минсельхоза России по картофелю уровень самообеспечения составил 86,1% (на 8,9 п.п. ниже порогового значения Доктрины продовольственной

безопасности – не менее 95%), по молоку и молокопродуктам – 84,1% (на 5,9 п.п. ниже порогового значения – не менее 90%), по овощам и бахчевым культурам – 87,1% (на 2,9 п.п. ниже порогового значения – не менее 90%), по фруктам и ягодам – 41,2% (в 1,5 раза ниже порогового значения – не менее 60%) [11].

Связанные с пандемией процессы существенно повлияли на структурные параметры мировой и национальных агропродовольственных систем. Карантинные ограничения и сбои в цепочках поставок привели к росту ажиотажных закупок странами базовых продуктов питания из-за стремления сформировать запасы для гарантирования продовольственного обеспечения населения своих стран. Рост дополнительного спроса повлиял на динамику мировых цен.

Индекс стоимости продуктов питания на мировых рынках ФАО (FPI) за последний год вырос на 39,7 % и достиг десятилетнего максимума. Ещё выше был рост цен на растительные масла, сахар и крупы. Другой индекс ФАО, отражающий цены на импорт продовольствия и включающий в себя транспортные расходы, достиг в марте 2021 года рекордного значения, превысив предыдущие пиковые значения, сформированные во время циклов роста цен на продукты питания 2006-2008 и 2010-2012 годов [12].

Неравномерное изменение ценовых пропорций на сельскохозяйственное сырьё и продовольственные товары на мировом и российском рынках, а также ослабление национальной валюты, способствуют переносу инфляционных тенденций на российские рынки, и ведут к обострению важного нового противоречия между возможностями наращивания объемов производства востребованных на мировом рынке продуктов, а также роста доходности в отраслях их производящих, и возможностями платежеспособного спроса со стороны групп населения с низкими и средними доходами.

Применённые в России меры по ограничению роста цен на ряд продовольственных товаров с одновременным внедрением механизмов компенсации выпадающих доходов производителям адекватны вызовам, сформировавшимся в результате реакции мировых агропродовольственных систем на воздействие пандемии, а последующее использование демпферных механизмов позволяет снизить негативное влияние административных ограничений. Анализ мирового опыта по регулированию цен в условиях ценовых шоков также показывает рост использования административных рычагов воздействия в системе мер государственного реагирования. Например, Государственный комитет (Комиссия) по развитию и реформам (NDRC) Китая определил комплекс мер по улучшению механизмов ценового регулирования и управления на период с 2021 по 2025 гг., в котором назвал «чрезмерные спекуляции» главной причиной отмеченного в последнее время подъема стоимости различных видов сырья и предостерег компании от манипулирования ценами на сырьевые товары, призвал выполнять свои социальные обязательства, активно способствовать скоординированному развитию сырьевых и перерабатывающих отраслей, возглавить порядок поддержания цен на товарных рынках. Принято решение о совершенствовании системы отслеживания цен на сырьевые товары [13]. С ростом открытости российской экономики конъюнктурные колебания на мировых рынках агропродовольственных товаров во всё большей мере отражаются на ценовой ситуации на внутреннем рынке. Для купирования негативного влияния целесообразно расширять использование технологий предиктивного (опережающего, предупредительного) анализа, позволяющего оценить степень влияния внешних воздействий. Целесообразно разработать систему многофакторного мониторинга и предиктивного анализа цен на товары и прогнозирования их доступности для населения.

Поддержка развития местного производства и переработки сельскохозяйственной продукции также может позволить снизить риски возможной нестабильности предложения на рынках отдельных регионов из-за срыва поставок. Требование рационального использования природно-климатического потенциала территорий, трудовых ресурсов, обуславливает необходимость диверсификации сельскохозяйственного производства. Результатами направленной поддержки процессов диверсификации могло бы стать «...преодоление монокультурной направленности сельского хозяйства России; устранение неравномерного развития различных

отраслей; преодоление убыточности аграрных производств и повышение их экономической устойчивости» [14].

В системе приоритетов современного этапа развития агропродовольственного комплекса особое место занимают вопросы углубления импортозамещения. Этап «дешевого» импортозамещения, связанный с наращиванием производства, прежде всего, в сырьевых сегментах межотраслевых цепочек, подошел к своему завершению. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных производителей предполагает высокую степень контроля за целостностью воспроизводственного процесса цепочек добавленной стоимости. Новый этап реализации стратегии импортозамещения должен быть ориентирован на достижение технологического превосходства в отраслях перспективной специализации. Устойчивый рост эффективности предполагает высокую инновационную активность, достигаемую за счёт обеспечения приоритетного научно-технологического развития отраслей агропродовольственного комплекса, развитие фундаментальной и прикладной науки, наличие системы коммерциализации результатов НИР и НИОКР. Замещение импортируемых высокотехнологичных компонентов конечной продукции потребует крупных инвестиций и поиска новых рынков сбыта для удешевления производства за счет эффекта масштаба.

В настоящее время рост конкурентоспособности отраслей агропродовольственного комплекса ограничивается дефицитом инвестиций и технологическим отставанием. Реализация стратегии импортозамещения и повышение эффективности бюджетной поддержки способствовали притоку инвестиций в основной капитал. С 2016 года в сельском хозяйстве, а с 2017 года в отраслях пищевой промышленности наблюдался более высокий по сравнению с экономикой в целом рост инвестиционной активности. За пять последних лет (2016-2020 гг.) прирост инвестиций в основной капитал в отраслях сельского хозяйства составил 17,3 %, в производстве пищевых продуктов – 16,1 % (по экономике в целом – 10,1 %) [15].

Динамика инвестиций в основные отрасли агропродовольственного комплекса не является устойчивой, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. За два последних года объём инвестиций в отрасли сельского хозяйства сократился на 7,9 %. Норма накопления (отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости) складывается ниже уровня целевых значений, зафиксированных в планах развития отраслей, а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. В 2020 году норма накопления в сельском хозяйстве составила 21,4 %, в производстве пищевых продуктов, напитков и табака – 18,45 %. Отраслевой раздел Плана действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал [16] предполагает повышение доли инвестиций в валовом внутреннем продукте (норма накопления) до 25%. Продолжительный период отставания в развитии пищевой промышленности в сравнении с сельским хозяйством негативно сказывается на межотраслевой сбалансированности продуктовых цепочек, дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всём комплексе.

Среди факторов, формирующих выбор стратегий конкурентной устойчивости ключевых субъектов координации взаимодействий в межотраслевых цепочках добавленной стоимости выросла значимость привлекательности внешних рынков, обусловленная ростом перепроизводства по отдельным продуктовым группам в условиях стагнации внутреннего спроса, ухудшения условий приобретения продуктов питания в результате опережающего реальные доходы населения роста цен, девальвации национальной валюты и др.

Мировой агропродовольственный рынок оказался более устойчивым к воздействию негативных шоков пандемии COVID-19, объём мировой торговли по сельскохозяйственному сырью и продовольствию 2020 года вырос на 3 %, в то время как глобальный торговый оборот сокращался. Увеличение объема торговли сельскохозяйственной продукцией во время пандемии продемонстрировало неэластичную природу потребления продуктов питания и устойчивость мировых рынков. По прогнозу ФАО в 2021 году импорт продовольствия составит рекордные 1,72 трлн долларов, что на 12% больше, чем в 2020 году [17]. Относительная устойчивость мировой торговой системы позволяет позитивно оценивать перспективы кон-

курентного присутствия российских производителей на мировом агропродовольственном рынке.

Стоит отметить, что крупнейшие мировые экспортеры сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в условиях роста цен на мировых рынках изыскивают возможности увеличения поставок (например, прогнозируется, что сельскохозяйственный экспорт США в 2021 году может составить рекордную величину – 164 млрд долларов, предыдущий экспортный рекорд был установлен также в период активного роста цен в 2014 году и составлял 152,3 млрд долларов). С другой стороны, многие страны-импортеры продовольствия создают страховые фонды для обеспечения продовольственной безопасности. Китай в 2020 году существенно увеличил объемы импорта. Стабилизационные фонды продовольствия создаются и для компенсации негативного воздействия ценовых шоков на мировых рынках. Например, в ЕАЭС планируется создать специальные продовольственные фонды для борьбы с ростом цен на внутренних рынках, в первую очередь, по зерну, мясу и молоку. Расширение участия России в межгосударственных форматах позволит устойчиво реализовывать свой экспортный потенциал.

Высокий уровень конкурентоспособности российской продукции, определяемый по динамике номинального показателя защиты производителей (NPC), отмечен по традиционным экспортным позициям (семена подсолнечника, пшеница). В 2020 году в сравнении с предыдущим годом на мировых рынках выросла востребованность российской продукции по этим товарным позициям. Россия, занимая ведущие позиции в мировом экспорте, оказывает существенное влияние на формирование ценовой конъюнктуры мирового рынка. По другим продуктам уровень относительной конкурентоспособности также растет, что создает условия для конкурентного присутствия российских товаропроизводителей на мировых рынках. Однако возможности успешной конкуренции имеются на ограниченных сегментах мирового рынка ввиду более высокого уровня цен на внутреннем рынке (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика номинального показателя защиты производителей (Producer NPC)

	2010	2015	2019	2020
NPC в целом	1,25	1,15	1,10	1,07
Пшеница	0,97	0,92	0,99	0,94
Семена подсолнечника	0,92	0,91	0,92	0,86
Молоко	1,22	1,28	1,06	1,08
Говядина и телятина	1,37	1,40	1,27	1,22
Свинина	2,23	1,43	1,24	1,28
Мясо птицы	1,26	1,08	1,07	1,11
Сахар	1,17	1,46	1,30	1,13

Источник: Рассчитано с использованием данных [18].

Государственное программное регулирование является основным механизмом реализации приоритетов устойчивого развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России. В проектную часть «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (далее – Госпрограмма) включены два федеральных проекта («Экспорт продукции АПК» и «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»), четыре ведомственных проекта («Развитие отраслей АПК, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК», «Цифровое сельское хозяйство» и «Техническая модернизация АПК» а также ведомственная программа «Развитие мелиоративного комплекса России». К процессной части Госпрограммы отнесены три ведомственные целевые программы («Обеспечение общих условий функционирования отраслей АПК», «Организация ветеринарного и фитосанитарного надзора», «Научно-техническое обеспечение развития отраслей АПК»).

Объем расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на сельское хозяйство по данным Федерального казначейства в 2020 году после роста в предыдущем году сократился на 3,7 % (табл. 2). Расходы на субфедеральном уровне выросли, что отражает заинтересованность регионов в обеспечении продовольственной безопасности. Новые возможности обеспечения региональных приоритетов развития связаны с введением стимулирующих субсидий. Расширение зоны использования принципа конкурентного финансирования в зависимости от вклада тех или иных проектов в достижение конечных целей способствует повышению эффективности государственной поддержки.

Таблица 2 – Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие сельского хозяйства* (фактические цены, млрд руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы из консолидированного бюджета Российской Федерации	362,4	331,7	343,8	365,8	434,9	419,1
в т.ч. из Федерального бюджета с учетом средств, переданных на уровень субъектов Федерации	208,2	203,1	214,1	225,7	288,8	264,6
Доля расходов из Федерального бюджета, %	57,5	61,2	62,3	61,7	66,4	63,1
Расходы из консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,43	0,39	0,37	0,38	0,40	0,39

Источник: рассчитано с использованием данных Федерального казначейства [19].

Примечание: * включая рыболовство, код классификации расходов бюджетов – 0405

Объем и структура государственной поддержки формирует не только условия устойчивого функционирования производителей на внутреннем рынке, но и прямо влияет на конкурентоспособность национальных производителей на мировых рынках. Рост объемов сельскохозяйственного производства при стагнации или сокращении размеров государственного субсидирования повлиял на уровень поддержки российских производителей (рис.). Наш анализ на основе данных OECD [18] свидетельствует о том, что значения показателя уровня поддержки производителей (Percentage Producer Support Estimate) в сельском хозяйстве России имеют устойчивую тенденцию к снижению (с 18,5 % в 2013 году и 12,7 % в 2015 году до 6,68 % в 2020 году). В Евросоюзе (без Великобритании) уровень поддержки устойчив и складывается на более высоком уровне (19,33 % в 2020 году), что положительно сказывается на формировании конкурентных позиций европейских производителей на мировых аграрных рынках. Уровень поддержки сельскохозяйственных производителей в Китае и США в настоящее время также выше российского (соответственно 12,17 % и 11,03 % в 2020 году).

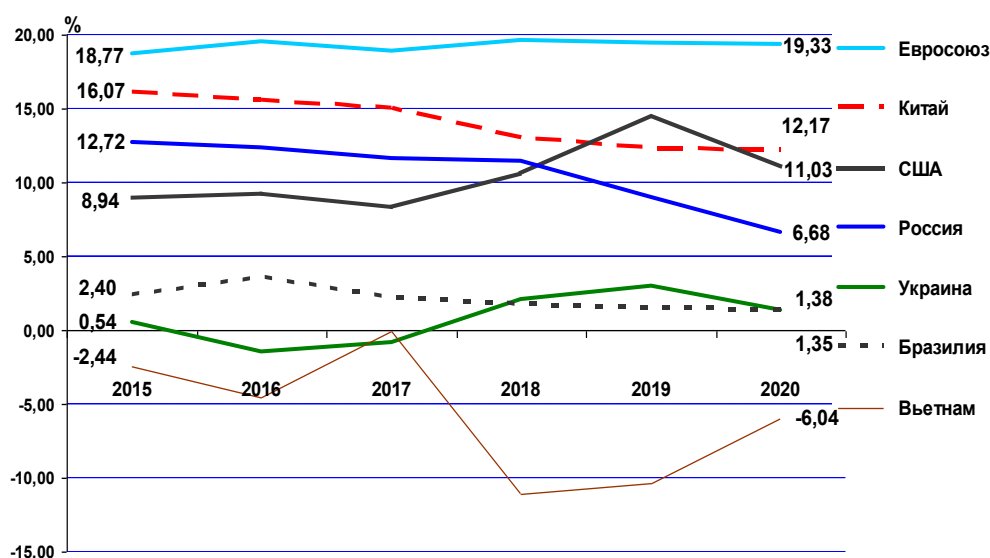

Рисунок – Динамика уровней поддержки производителей развития сельского хозяйства (Percentage Producer Support Estimate) в России и странах мира

Источник: рассчитано по данным [18].

Успешность развития отраслей агропродовольственного комплекса зависит от достаточности объемов и ритмичности государственного бюджетного финансирования. Действующая Госпрограмма с момента своего принятия в 2012 году менялась двадцать раз в сторону уменьшения финансирования, за период 2016-2020 годов финансирование Госпрограммы было сокращено на 288 млрд рублей [20]. Проведенный анализ влияния полученных сельскохозяйственными организациями субсидий из бюджетов всех уровней на основные показатели финансово-хозяйственной деятельности показывает, что объемы субсидий из бюджетов всех уровней, относимых на финансовый результат, ежегодно сокращались (в 2019 г. составили 91,4 % от уровня 2016 г.), но позволяли существенно повысить уровень рентабельности (13,3 % с учетом субсидий против 8,0 % без субсидий в 2019 г.). Необходимо отметить, что относительно высокие уровни доходности складываются в условиях существенного отставания уровня оплаты труда в отраслях сельского хозяйства от средних значений по экономике. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по виду экономической деятельности ОКВЭД2 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в 2020 году составила 60,5 % от среднероссийского уровня (в 2019 году – 59,3 %) [21]. Уровень оплаты труда в сфере сельскохозяйственного производства является одним из целевых показателей для органов исполнительной власти. Приближение уровня оплаты труда к средним значениям по экономике в целом будет вести к сокращению доходности производства и потребует увеличения средств, выделяемых поддержки развития отрасли.

Заключение.

На современном этапе развития агропродовольственного комплекса России важно формирование механизмов противодействия внешним многофакторным шокам на базе структурной модернизации инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства в отраслях комплекса как основы гарантирования высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей на мировом рынке.

Потенциал развития отраслей агропродовольственного комплекса России связан с эффективностью взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости, их координации с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников. В России, которая в настоящее время уверенно становится одним из ключевых экспортеров на мировых агропродовольственных рынках, рост привлекательности поставок на внешний рынок привел к обострению противоречий между возможностями роста экспортоориентированных отраслей и необходимостью обеспечения национальной продовольственной безопасности, прежде всего, за счет роста физической и экономической доступности продовольствия для групп населения с невысокими и средними доходами. Для согласования текущих и долгосрочных интересов организаций-участников межотраслевых цепочек в агропродовольственном комплексе, находящихся на разных стадиях воспроизводственного процесса, необходим комплекс мер по использованию инструментов государственного регулирования.

Государственное программное регулирование играет основную роль в реализации приоритетов устойчивого развития и росте конкурентоспособности агропродовольственного комплекса. Особенностью современного этапа развития системы государственной поддержки является сочетание использования селективных методов, направленных на целевой круг ее получателей, и мер общесистемного характера. Государственная поддержка становится более дифференцированной, чему способствуют повышение значимости критерия соответствия выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу регионов, целевая поддержка критически важных для обеспечения сбалансированного развития всех звеньев продовольственных цепочек, а также комплекс мер, направленных на содействие росту однородности и связности экономического пространства [22].

Повышение роли государственного программного регулирования с ориентацией на цели национального развития в бюджетном процессе требует дополнительного согласования

целевых установок и выделяемых ресурсов по трём государственным программам, напрямую связанных с агропродовольственной сферой (программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, программы комплексного развития сельских территорий и программы вовлечения в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель и охраны плодородия почв).

Список литературы:

1. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.)
2. Путин В.В. Выступление на Саммите «Группы двадцати» 21.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64460>.
3. Sustainable Economic Development Assessment and Citizen Well-Being / The Boston Consulting Group (BCG). – URL: <https://www.bcg.com/industries/public-sector/sustainable-economic-development-assessment>.
4. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
5. О финансовых результатах деятельности организаций в 2020 году / Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/41.htm.
6. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Проблемы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - № 1. - С. 63-65.
7. Risk, resilience, and rebalancing in global value chains / McKinsey Global Institute. 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/risk-resilience-and-rebalancing-in-global-value-chains>.
8. Global supply chains are still a source of strength, not weakness. Resilience comes not from autarky but from diverse sources of supply / The Economist, 03.04.21. – URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/03/31/global-supply-chains-are-still-a-source-of-strength-not-weakness>.
9. The Global Food Security Index / The Economist Intelligence Unit & Corteva Agriscience. – URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Country/Details#Russia>
10. Коденцова В. Витаминная обеспеченность детского населения России. Мировые тренды производства БАД и витаминно-минеральных премиксов / Доклад на V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы питания детей и подростков. Наука, производство, бизнес». 17.06.2021. – URL: <https://babyfoodconference.ru/>
11. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2020 год / MCX России. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8af/8afa6e8620d482b2622540644816ab11.docx>
12. FAO Food Price Index / FAO. – URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodprices/index/en/>
13. Пресс-релиз от 24.05.2021 / NDRC: 国家发展改革委等五部门联合约谈提醒大宗商品重点企业, – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/xwfb/202105/t20210524_1280583.html
14. Генералова С.В. Диверсификации аграрного производства в контексте политики импортозамещения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. - № 5. т.1. - С.57.
15. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности / Росстат. / IMD. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/APo5mzng/tab-din-okved.html>
16. Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 1315п-П13.
17. FAO. 2021. Food Outlook: Biannual Report on Global Food Markets.: June 2021. Food Outlook, 1. Rome. – URL: <https://doi.org/10.4060/cb4479en>.

18. База данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation». – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
19. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / официальный сайт Федерального казначейства. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>
20. Кашин В.И. Доклад Председателя комитета по аграрным вопросам Государственной дума Федерального собрания Российской Федерации VII созыва на Итоговой Коллегии Минсельхоза России 2021 / YouTube. 16.06.2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LTawneQ6WVQ>
21. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по виду экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД2) / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
22. Стратегия регионального развития агропродовольственного комплекса России / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко и др.; - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2009. - 124 с.

Для цитирования: Кирсанов В.В. Тенденции и приоритетные направления развития агропродовольственного комплекса в условиях действия дестабилизирующих факторов и ограничений // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021.- № 2. - С. 9-18.